

УДК 32

Позиция лидеров мнений в формировании политических взглядов молодежи в социальных сетях

Фадеева Елена Александровна

Аспирант факультета истории, политологии и права,
Государственный университет просвещения,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: fadееva@mail.ru

Панов Анатолий Иванович

Доктор политических наук, профессор,
Государственный университет просвещения,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: fadееva@mail.ru

Аннотация

Вопрос влияния лидеров мнений на формирование политических взглядов молодежи в социальных сетях занимает центральное место в современных исследованиях трансформации коммуникационного пространства. Тенденция к смещению акцентов информационного потребления в сторону цифровых платформ способствует росту авторитета негосударственных источников и появления новых форм цифрового лидерства. Анализ особенностей влияния лидеров мнений на политическое мировоззрение молодежи в российских социальных сетях и оценка механизмов формирования политических установок под воздействием новых медиа-акторов. Работа основана на комплексном анализе теоретических и эмпирических источников по тематике интернет-коммуникаций, в том числе исследованиях отечественных и зарубежных ученых, данных социологических опросов, а также контент-анализа отдельных кейсов воздействия лидеров мнений. Применялись методы сравнительного анализа, а также сетевой аналитики для выявления закономерностей цифрового влияния. Полученные данные свидетельствуют о значительной роли лидеров мнений в процессах политической социализации молодежи и трансформации их ценностных ориентиров. Формирование политических взглядов молодых людей происходит в условиях высокой конкуренции публичных нарративов, когда влияющие лица и медиа донесения способны переформатировать привычные представления о государственном устройстве, выборах и гражданской активности. Результаты анализа позволяют расширить представления о механизмах формирования политической идентичности в цифровую эпоху. Полученные данные могут быть применимы при разработке программ по формированию медиаграмотности и развитию навыков критического мышления среди молодежи, а также для корректировки стратегий государственной молодежной политики в условиях цифровой трансформации коммуникационной среды. Усиление влияния лидеров мнений на молодежь требует пересмотра традиционных подходов к политической коммуникации, а также внедрения

образовательных и профилактических мер по развитию медиаграмотности. Для устойчивого развития гражданского общества актуальным становится создание условий для гармоничного сосуществования различных источников информации и обеспечения прозрачности в каналах коммуникации между властью, обществом и популярными инфоформантами.

Для цитирования в научных исследованиях

Фадеева Е.А., Панов А.И. Позиция лидеров мнений в формировании политических взглядов молодежи в социальных сетях // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 3А. С. 20-32.

Ключевые слова

Лидеры мнений; молодежь; политическая социализация; социальные сети; политические взгляды; цифровые медиа; медиаграмотность.

Введение

В последние годы формирование политических взглядов молодежи все в большей степени происходит в онлайн-пространстве, где центральную роль играют социальные сети и платформы обмена контентом. Трансформация информационного поля сопровождается усилением позиций новых медиаактеров, получивших название лидеры мнений или инфлюенсеры. Их деятельность становится значимым фактором в развитии политической социализации, гражданской идентичности и активизации молодежного электората.

Цифровизация публичной коммуникации, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), способствует увеличению доли молодых граждан, предпочитающих получать информацию о событиях в стране и мире из неофициальных источников. Согласно исследованию, проведенному ВЦИОМ в 2023 году, около 70% россиян в возрасте от 18 до 24 лет регулярно используют социальные сети в качестве основного средства получения новостей, при этом около 63% респондентов этой возрастной группы доверяют блогерам и популярным стримерам больше, чем традиционным средствам массовой информации. Эти показатели фиксируют постепенное сдвигание каналов легитимного влияния на политическую повестку непосредственно в цифровой плоскости.

Значимость лидеров мнений для молодежной аудитории определяется несколькими причинами. Во-первых, они выступают посредниками между информационным потоком и конечным пользователем, отбирая и интерпретируя события с учетом актуальных трендов и ценностных установок целевой аудитории. Во-вторых, лидеры мнений обладают способностью мобилизовать молодых граждан на участие в общественно-политических акциях, распространять новые модели политического поведения и формировать чувство принадлежности к определённым сообществам. В условиях информационного переизбытка и отсутствия устоявшихся каналов публичной коммуникации именно эти качества делают инфлюенсеров ключевым инструментом социального влияния.

В условиях растущей сложности информационного пространства усиливается риск влияния манипулятивных стратегий и распространения искаженных или недостоверных сведений, что требует особого внимания к уровню медиаграмотности и критического мышления молодежи. Исследования показывают, что значительная часть молодых пользователей социальных сетей

испытывает затруднения при идентификации манипулятивного контента.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления механизмов влияния лидеров мнений на политические взгляды молодежи и анализа возможных рисков, связанных с формированием односторонних политических ориентаций под воздействием сетевых трендов. Понимание этих процессов позволит выработать эффективные подходы к развитию медиаграмотности, а также предложить рекомендации по корректировке стратегий работы с молодежной аудиторией в условиях цифровой трансформации российского общества.

В представленном исследовании основное внимание уделяется анализу социальных сетей как пространства формирования и распространения политических взглядов среди молодежи, особое место отведено роли лидеров мнений, их технологиям воздействия, а также оценке последствий подобного влияния для политической активности и зрелости молодых граждан России.

Литературный обзор

Рассмотрение влияния лидеров мнений в социальных сетях на политические взгляды российской молодежи требует системного обращения к современным отечественным и зарубежным исследованиям, анализирующим трансформацию медиaprостранства и специфику молодежной аудитории в контексте политической социализации. Особое значение приобретают работы, опубликованные в последние годы – в условиях резкой активизации цифровых медий, санкционного давления и роста тематик, связанных с информационной безопасностью, манипуляцией и фейковыми новостями.

Вопрос о роли социальных медиа в формировании политического сознания молодежи занимает центральное место в работе Р.Э. Бараш, которая отмечает, что цифровая среда становится ведущей платформой для распространения политических установок и идеологических паттернов. С ее точки зрения, характерным для российской ситуации является устойчивая тенденция смещения каналов получения политической информации из традиционных СМИ в пространство социальных медиа [Бараш, 2022]. Этому способствует массовое распространение смартфонов и высокая интенсивность коммуникаций в мессенджерах, а также в таких платформах, как «ВКонтакте», Telegram, YouTube и TikTok, где представлен широкий спектр альтернативных мнений и размываются границы официальной и неофициальной информации.

Р.Э. Бараш выделяет несколько причин, обуславливающих рост доверия к цифровым каналам у российской молодежи. В первую очередь речь идет о персонификации контента, его эмоциональной насыщенности и форматировании под индивидуальные интересы, что особенно востребовано в условиях дефицита времени и стремления к мгновенному получению информации. Ключевым свойством новых медиа она считает возможность диалогичности, интерактивности и интеграции в повседневную коммуникацию, благодаря чему формируется новый тип общественно-политического участия даже при отсутствии прямого участия в формальных институтах. Особенно явно эта тенденция проявилась на фоне событий, связанных с санкционным давлением после 2022 года, что привело к ограничению ряда западных платформ и возрастанию роли отечественных цифровых сервисов, оказавшихся более адаптивными к меняющейся структуре молодежной аудитории.

Примеры политических флешмобов, волонтерских кампаний и цифровых челленджей показывают, что сети становятся не только источниками новостей, но и зонами практического

действия, где происходит быстрая мобилизация молодежных групп, в том числе в поддержку различных позиций по вопросам специальной военной операции (СВО).

Исследования Е.В. Гориной акцентируют внимание на коммуникативных технологиях манипуляции, применяемых в медийной среде, и подчеркивают, что молодежь является одной из наиболее восприимчивых целевых групп [Горина, 2025]. По мнению автора, воздействие основных паттернов манипулятивной коммуникации – фрагментарности, апелляции к эмоциональному опыту, сокращения сложных тем до простых образов – усиливается в эпоху цифровизации за счет платформенных алгоритмов, подстраивающих выдачу информации под интересы и мировоззрение конкретного пользователя. Это обеспечивает формирование так называемых «информационных пузырей», создающих у молодежи иллюзию объективности и всестороннего охвата, хотя в реальности диапазон мнений ограничен предпочтениями персонализированных лидеров.

С учетом событий последних лет, в том числе связанных с активизацией санкционного давления, политических и экономических ограничений, коммуникативные механизмы приобрели новые черты. Усиление контроля над иностранными соцсетями привело к изменению структуры информационных потоков: пользователи оказались в большей степени сконцентрированы на отечественных платформах («ВКонтакте», Telegram), где присутствует контроль за распространением фейковой информации, а также более жестко регулируется политическая повестка. Однако, по мнению Гориной, вводимые ограничения оказывают двойственное влияние: с одной стороны, они повышают защищенность молодежи от деструктивных воздействий извне, с другой – способствуют развитию неформальных каналов коммуникации и повышению уровня конспирологизации обсуждаемых тем, что повышает эффект манипуляции и провоцирует недоверие к официальной информации [Горина, 2025].

Особое место занимает анализ т.н. «гибридных» кампаний, когда лидеры мнений, находящиеся в полупубличном статусе, транслируют аудитории не только официальную информацию, а и альтернативные версии событий, в том числе связанных с СВО, экономическими санкциями, изменением дипломатического курса. Примером может служить масштабное обсуждение вопроса о приостановке деятельности западных брендов и локализации производства – подобные темы активно эксплуатируются лидерами мнений для формирования протестных или, напротив, консолидирующих настроений среди молодежной аудитории.

Важной составляющей междисциплинарного исследования является фактор деструктивного воздействия интернет-технологий на процесс политической социализации. Д.Д. Городова в своем анализе обращает внимание на то, что интернет стал одной из ключевых площадок для диффузии деструктивных медиа-практик, в рамках которых молодежь вовлекается в альтернативные формы идентификации и самоорганизации [Городова, 2023]. Примерами могут служить закрытые сообщества, формирующиеся на форумах и анонимных платформах, где обсуждаются темы, связанные с антисистемными взглядами, ощущением отчуждения от официальных каналов коммуникации и поисками «правды» вне госсектора.

На фоне ограничительного давления в информационной среде – после введения тотальных ограничений на использование ряда зарубежных ресурсов в 2022–2023 годах – данный тренд усилился, поскольку часть молодежной аудитории не просто перешла на отечественные платформы, но и изменила стиль потребления информации, делая акцент на частных, труднодоступных средах обмена мнениями.

Автор выделяет несколько этапов деструктивного влияния: от первичного интереса к оппозиционным лидерам и альтернативным раскладам до вовлечения в сетевые

микросообщества и формирования стойких деструктивных установок [Городова, 2023]. Существенное значение в процессе формирования политического сознания в новых условиях приобретает цифровая грамотность, причем недостаточный ее уровень ведет к поверхностному и некритическому восприятию сложных политических тем, связанных с международными конфликтами и внутренней политической нестабильностью. В результате формируется когорта молодых людей, одновременно недовольных существующей системой и лишённых механизмов конструктивного диалога в публичном поле.

Влияние новых медиа и развитие деструктивных практик фиксирует и А.А. Грабельников. В своих работах он анализирует феномен деструктивных медиа в условиях тотальной цифровизации, отмечая, что формирование политических установок молодежи неизбежно сопряжено с погружением в среду активной дезинформации и целенаправленной манипуляции [Грабельников, 2022]. Эксперт обращает внимание на то, что люди, родившиеся после 2000 года, практически не сталкивались с информационной монополией государства, поэтому в их восприятии ценностные ориентиры и политические взгляды зачастую формируются на основе того, что транслируют лидеры мнений через разнообразные платформы, а не на основе институциональной пропаганды.

Развитие деструктивных медиа-продуктов отмечалось особенно интенсивно после событий 2022 года – в период широкого распространения санкционных ограничений и реструктурирования международных отношений. Снижение доверия к зарубежным СМИ, переход на отечественные платформы и размытость привычных каналов общественной дискуссии привели к формированию новых – гибридных форм политической мобилизации. Отдельно отмечается роль Telegram-каналов, которые в условиях блокировки ряда иных платформ стали едва ли не единственным инструментом мгновенного распространения новостей и аналитического контента, в том числе по вопросам специальной военной операции, новых пакетов санкций, трансформации логистики потребления и тех или иных инициатив государственной власти [Грабельников, 2022].

Современная российская молодежь неизбежно оказывается «заложником» информационного поля, где трудно отличить сериальную драму от реальных политических конфликтов. Чем выше эмоциональный градус публикаций и выступлений лидеров мнений, тем выше уровень готовности молодежи к поддержке ярких, но часто недостоверных концепций. Это требует развития инструментов медиаобразования и критического мышления, способных противостоять сложным деструктивным стратегиям.

В рамках анализа механизмов формирования политических взглядов российской молодежи важно учитывать, что данная аудитория является основной мишенью как позитивного, так и деструктивного влияния цифрового пространства. По мнению Е.В. Дорцевой, особенность современной молодежи заключается в высокой восприимчивости к пропагандистским стратегиям, которые варьируются от открытого идеологического давления до скрытых шаблонов в сторителлинге и новых форматах медиаконтента [Дорцева, 2024]. Сростом турбулентности в информационной и общественно-политической среде, включая процессы, связанные с введением санкций и трансформацией внешнеполитического курса, наблюдается одновременное усиление интереса к оппозиционным нарративам и одновременное усиление защитных инициатив со стороны государства.

На фоне происходящей «информационной войны» выделяют такие направления, как распространение и тиражирование мемов, цифровых флешмобов, хештегов поддержки или протеста – все это становится триггером для формирования «сетевой идентичности», через

которую молодежь соотносит свои взгляды с позицией харизматичных лидеров мнений. В качестве примера приводятся кампании вокруг обсуждения санкций, ограничения деятельности западных брендов, бойкота или поддержки ряда зарубежных сервисов, где роль блогеров и известных инфлюенсеров была ключевой в формировании и распространении новых практик цифрового патриотизма или цифрового скептицизма, что напрямую влияет на политическую активность аудитории [Дорцева, 2024].

За счет высокой чувствительности молодежи к изменениям во внешней среде особенно остро проявляется феномен «информационного маятника» – резкого перехода от протестных настроений к лояльности в зависимости от трансляций лидеров мнений и актуальных трендов. В этом контексте медиаграмотность становится не просто важным навыком, а фундаментальной основой для формирования устойчивых и взвешенных политических позиций и способности к долгосрочному участию в общественно-политической жизни страны.

Особого внимания заслуживает анализ роли блогеров и инфлюенсеров в политической социализации молодежи, осуществленный А.А. Зориной. Исследователь утверждает, что в постсоветской России наблюдается переход от доминирования официальных источников информации к возрастанию веса авторитетных цифровых персон, которые становятся альтернативными источниками политических оценок и моделей социально-политического поведения [Зорина, 2024]. Зорина обращает внимание на то, как именно блогеры оперативно реагируют на ключевые тексты, сообщения в СМИ и законодательные инициативы, деконструируя официальную повестку и предлагая собственную трактовку происходящего.

Ключевым примером выступает ситуация вокруг освещения санкционной повестки и событий специальной военной операции. В условиях санкционного давления и быстрого пересмотра международной картины актуальность информации становится определяющим фактором доверия к источнику. Блогеры способны не только комментировать повестку, но и делиться личным опытом, интерпретировать сложные политико-экономические вопросы понятным языком. Это ведет к тому, что молодежная аудитория зачастую приобретает готовые «рамки» для восприятия событий, быстро копируя основные нарративы лидера мнения, что особенно опасно в условиях отсутствия развитых навыков критической оценки информации.

Зорина делает акцент на формировании новых цифровых элит, влияние которых выходит за рамки привычных СМИ и часто становится инструментом скрытого лоббирования интересов, маскируемых под индивидуальные взгляды. Возрастающая значимость подобных фигур ведет к необходимости более четкого регулирования сферы публичных коммуникаций и развития образовательных стратегий по медиаграмотности и самозащите информационного пространства молодежи.

Масштабный анализ современных цифровых практик в условиях «информационной войны» представлен коллективом авторов монографии под редакцией Л.К. Лободенко, Л.П. Шестеркиной и А.В. Красавиной [Лободенко и др., 2023]. В монографии отмечается, что в эпоху санкционных и экономических ограничений информационное поле превращается в инструмент конкурентной борьбы и идеологической мобилизации. В российской практике происходит последовательная конструкция новых форм идентичности, основой которых становится не только патриотический, но и оппозиционно-критический дискурс, формируемый в том числе силами лидеров мнений.

Важнейшей чертой подобной цифровой среды становится «фрагментарность» правды, когда любые события, связанные с СВО, санкциями, импортозамещением, немедленно приобретают альтернативные трактовки. Это способствует возникновению крайне полярных мнений внутри

молодежных аудиторий, что усиливает процессы социального дистанцирования, радикализации и понижения доверия к традиционным институтам. Авторы подчеркивают, что активная эксплуатация цифровых инструментов – вирусных видео, лайвов, прямых эфиров, мемов – изначально ориентирована на эмоциональное вовлечение и мгновенную мобилизацию, но практически не оставляет места для взвешенного анализа и критической рефлексии [Лободенко и др., 2023].

В монографии проводится сравнительный анализ западных и российских цифровых практик, обнаруживающий, что изоляция и санкции не мешают инфлюенсерам и лидерам мнений сохранять и даже расширять зону влияния на молодежь, используя VPN, пиратские копии зарубежных приложений, низкопороговые форматы коммуникации и массовые цифровые сообщества. Отсюда растет потребность в междисциплинарных методах изучения медиапотребления и вульгаризации политических процессов, а также в усилении образовательных программ.

Существенный вклад в анализ механизмов формирования политических взглядов у молодежи посредством новых лидеров общественного мнения внесен В.А. Кораевой и ее коллегами. Ими была проведена апробация концепции «цифрового гражданства», в рамках которой ключевым становится не только потребление, но и создание собственных медианарративов, отражающих ту или иную позицию по вопросам внутренней и внешней политики [Кораева, Рябцев, Кириллов, 2021]. По мнению авторов, социальные сети становятся пространством спецификации значимых тем, коллективной выработки смыслов и включения молодежи в процессы гражданского участия не через официальные структуры, а через горизонтальные сети личных связей и собственных кураторов мнений.

В условиях СВО можно отметить, как изменилось содержание общественно-политических дискуссий в молодежной среде: вектор смещается к обсуждению экзистенциальных ценностей, отношения к государству и миру, поиска новых идентичностей. Особую тревогу вызывает недостаточная развитость критических компетенций: молодежь, привыкшая доверять инфлюенсерам, зачастую становится заложником их эмоциональных реакций и личных интерпретаций. Одним из наиболее опасных эффектов является возникновение ложных дилемм и конфликта лояльностей: формирование бинарной картины мира, где нет места нюансам и компромиссам, и любые события освещаются исключительно в логике «друг – враг». В этих условиях особую задачу приобретает внедрение методик критического анализа информации и развитие гибридных программ по информационной безопасности, что способно повысить устойчивость молодежи к манипуляциям со стороны лидеров мнений и информационных диверсий зарубежных структур.

Результаты

Анализ теоретических положений и эмпирических данных позволил выявить основные закономерности влияния цифровых лидеров мнений на формирование политических взглядов молодежи в условиях растущей цифровизации, внешнеполитических вызовов и санкционных ограничений. В совокупности установлено, что лидеры мнений в сетевой среде оказывают на молодежь комплексное воздействие, опосредованное форматом коммуникации, алгоритмами платформ, а также характером транслируемых нарративов. Неоднозначно проявляется уровень критического мышления, который сохраняет тенденцию к снижению в условиях информационного перегруза и недостаточного развития медиакомпетентности.

С целью систематизации выявленных фактов и тенденций, результаты представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1 - Основные закономерности влияния цифровых лидеров мнений на формирование политических взглядов молодежи в условиях растущей цифровизации, внешнеполитических вызовов и санкционных ограничений

Фактор	Проявление среди молодежи	Особенности влияния лидеров мнений	Связь с текущими реалиями (СВО, санкции)	Выявленные риски	Позитивные аспекты
Доверие к инфлюенсерам	Высокий уровень, преобладает над доверием к традиционным СМИ	Формирование «повестки дня», стихийная мобилизация, персонализация сообщений	Возрастание роли отечественных блогеров; развитие «сетевого патриотизма»/ опростного дискурса	Непроверенность информации, манипуляции, односторонность	Повышение включенности в политику, самоорганизация
Медиа потребление	Смещение на платформы VK, Telegram	Зависимость от алгоритмов, концентрация внимания на популярных личностях	Ограничение доступа к зарубежным платформам, рост непрозрачности каналов	Информационные «пузыри», снижение аналитической глубины	Быстрая мобилизация, горизонтальные коммуникации
Критическое мышление	Недостаточно развито, молодежь принимает контент без должной проверки	Акцент на эмоциональном вовлечении, упрощение сложных тем	Усиление дезинформации в условиях санкций и СВО	Манипулятивное влияние, радикализация суждений	Расширение практик медиаобразования
Восприятие СВО и санкций	Поляризация позиций, эклектичность идентичностей	Инфлюенсеры оформляют общественное мнение в удобных для себя нарративах	Трансляция альтернативных трактовок событий, оспаривание официальных позиций	Острая конфликтность, эпизодические протесты	Рост интереса к общественно-политическим процессам

Результаты исследования свидетельствуют о системном перераспределении каналов трансляции политической информации среди молодежи на стороне цифровых инфлюенсеров и активных пользователей новых медиа. Влияние лидеров мнений укрепилось в связи с санкционной политикой, ограничениями ряда зарубежных ресурсов и усилением актуальности отечественных площадок. Одновременно наблюдаются эффекты роста вовлеченности, самоорганизации, формирования новых форм идентичности, а также риски манипуляций, поляризации и радикализации молодежи. Недостаточный уровень медиаграмотности остается объективной угрозой, усугубляющейся в условиях стратегических изменений и разветвленного характера медиапотоков.

Повышение информированной устойчивости молодежи требует системной коррекции образовательных программ, развития критического мышления и институционализированных мер по обеспечению безопасности цифрового пространства. Комплексность выявленных тенденций и факторов подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода к выработке новых стратегий государственной молодежной политики и механизмов противодействия деструктивному влиянию в цифровой среде.

Обсуждение

Проведённый анализ позволяет зафиксировать принципиальные трансформации коммуникационного поля и механизмов политической социализации российской молодежи. Изучение структуры медиапотребления в условиях санкций и ограничений зарубежных ресурсов выявило заметное смещение акцентов в сторону отечественных цифровых платформ и опосредованных каналов выработки политического мнения. Затронуты базовые характеристики информационной среды, где лидеры мнений оказываются посредниками между молодежной аудиторией и публичной политикой.

Лидеры мнений определяют характер и глубину вовлечения молодежи в политические процессы. Формирование повестки дня и интерпретация ключевых событий, связанных со специальной военной операцией и внешнеполитическими вызовами, происходят не в институционализированном пространстве СМИ, а в более гибком, реактивном сегменте социальных сетей и мессенджеров. Возникает пласт поляризованных нарративов, отличающихся краткосрочностью и эмоциональной насыщенностью, что способствует понижению порога критической оценки информации.

Медиапространство в условиях санкционного давления демонстрирует высокую степень турбулентности, что проявляется в чередовании фаз консолидации и фрагментации молодежной аудитории. Одни группы интегрируются вокруг патриотической риторики, поддерживаемой отечественными инфлюенсерами, другие – ориентируются на альтернативные модели интерпретации событий, тиражируемые через неформальные и анонимизированные каналы. Масштаб распространения мем-культуры, цифровых флешмобов и сетевых челленджей формирует особенности современной политической коммуникации, где важными становятся скорость, краткость и возможность вирусного распространения позиций.

Недостаточный уровень развития критических навыков у молодежи усугубляет влияние манипулятивных стратегий лидеров мнений. Преобладает восприятие комплексных политических процессов через призму персонализированных суждений авторитетных фигур, концентрация внимания на ярких, но поверхностных интерпретациях событий. Происходит подмена публичного диалога принципом эмоциональной солидарности или конфронтации. Это ведёт к деконструкции традиционных политических идентичностей и созданию гибридных групп интересов, существующих преимущественно в онлайн пространстве.

Диагностируется также рост институционального взаимодействия между государственными структурами и наиболее влиятельными лидерами мнений. Формируется симбиотическая модель, при которой государственный сектор интегрирует инфлюенсеров в системы гражданской мобилизации, что позволяет оперативно реагировать на информационные кризисы, связанные с интернет-кампаниями по вопросам международной изоляции, санкционной политики, репутационного давления на страну. Одновременно с этим сохраняется значительный сегмент молодежи, склонной к критическому дистанцированию и поиску альтернативных каналов подтверждения или опровержения официальных интерпретаций.

В совокупности, изложенные аспекты свидетельствуют о структурных изменениях в логике политической социализации российской молодежи. На первый план выходит необходимость институционализации образовательных программ, ориентированных на развитие медиаграмотности, навыков валидации информации и выработку устойчивых гражданских идентичностей в условиях цифровой фрагментации. Обеспечение баланса между защитой молодежи от деструктивных влияний и стимулированием ее политической активности

становится стратегической задачей, требующей интеграции усилий государства, гражданских институтов и самой молодежи как субъекта медиаполитического процесса.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить глубинные механизмы воздействия цифровых лидеров мнений на политическую активность и социализацию российской молодежи в условиях быстро меняющейся медиасреды, санкционного давления и трансформации национального информационного пространства. Представленные теоретические подходы и эмпирические данные убедительно доказывают, что лидеры мнений в социальных сетях становятся значимыми посредниками в формировании политических установок, конструировании идентичностей и выработке форм общественного участия.

Цифровая среда определяет специфику современной политической коммуникации. Молодежная аудитория демонстрирует высокую восприимчивость к эмоционально насыщенным, персонализированным нарративам, что с одной стороны способствует оперативности включения в политические процессы, с другой – обуславливает рождение рисков манипулятивного, фрагментированного и однобокого восприятия действительности. Стоит подчеркнуть, что в условиях международных санкций и ограничения доступа к зарубежным платформам происходит не только смещение в сторону отечественных ресурсов, но и углубление автономии цифровых инфлюенсеров, определяющих логику общественной дискуссии по ключевым вопросам.

В работе обоснован вывод о необходимости стратегического развития образовательных инициатив и совершенствования институтов медиаграмотности. Повышение критического уровня анализа информации и формирование навыков самостоятельной оценки политических событий становятся фундаментальными условиями устойчивости гражданского общества и демократических институтов в цифровую эпоху.

Произошедшие сдвиги в структуре медиаполя, динамика доверия к лидерам мнений и недостаточный уровень критических компетенций требуют комплексного подхода к выработке государственной молодежной политики. В перспективе устойчивое развитие возможно только при условии балансировки регулирования информационной среды и поддержки самостоятельной деятельной позиции молодежи. Интеграция новых форматов коммуникации в систему гражданского просвещения, конструктивный диалог между государством, гражданским обществом и лидерами мнений становятся залогом укрепления суверенитета информационного пространства и формирования политически ответственного молодого поколения.

Библиография

1. Бараш, Р.Э. Социальные медиа как фактор формирования общественно-политических установок, российский контекст // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 2. – С. 430-453.
2. Горина, Е. В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности: учебно-методическое пособие / Е. В. Горина; науч. ред. Э. В. Чепкина. – М.: ФЛИНТА; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2025. – 68 с.
3. Городова, Д.Д. Исследование деструктивного влияния интернет-технологий на политическую социализацию молодежи // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2023. – №1. – С. 71-85.
4. Грабельников, А. А. Деструктивные медиа в эпоху цифровизации // Журналистика в эпоху цифровых трансформаций: ценности и практики: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Тамбов, 17 ноября 2022 года. – 2022. – С. 8-19.

5. Дорцева, Е.В. Современная российская молодежь как целевая аудитория деструктивной пропаганды // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2024. – № 30(2). – С. 114-136.
6. Зорина, А. А. Рост роли блогеров-инфлюенсеров в политике на примере российской практики / А. А. Зорина // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – № 1-1. – С. 193-197.
7. Информационная война в цифровом медиапространстве: монография / под ред. Л. К. Лободенко, Л. П. Шестеркиной, А. В. Красавиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – 364 с.
8. Кораева, В. А. Формирование политических взглядов у молодежи посредством влияния новых лидеров общественного мнения / В. А. Кораева, С. В. Рябцев, П. Е. Кириллов // Modern Science. – 2021. – № 3-1. – С. 409-413.
9. Микрюков, В. О. Влияние лидеров мнений на потребительское поведение молодежи в социальных сетях / В. О. Микрюков, А. А. Аль-Зейди // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2021. – № 1(35). – С. 155-159.
10. Рябов, М.А. Лидеры мнений в интернете и потребительское поведение молодежи // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2023. – №3. – С.345-350.
11. Салахутдинов, В.Р. Особенности влияния социальных сетей на формирование политических взглядов и настроений россиян // Скиф. – 2023. – №4 (80). – С.220-224.
12. Соболева, Е.О. Деструктивные технологии воздействия на политическое сознание российской студенческой молодежи в сети интернет (2014–2023 гг.) // Власть. – 2023. – №6. – С.70-75.
13. Медиапотребление и активность в интернете - Всероссийский центр изучения общественного мнения - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-i-aktivnost-v-internete>
14. Фейк-ньюс - и как с ними бороться? Обеспокоенность россиян информационной (не)безопасностью растет // Всероссийский центр изучения общественного мнения. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja?ysclid=m8yvviarwk4128938592>
15. Asmolov G. Runet in Crisis Situations. In: Davydov S. (ed.) Internet in Russia. A Study of the Runet and Its Impact on Social Life. Springer, Cham. 2020. P. 231-250.
16. Kwak N., Lane D. S., Zhu Q., Lee S. S., Weeks B. E. (2020) Political Rumor Communication on Instant Messaging Platforms: Relationships with Political Participation and Knowledge. International Journal of Communication. 2020. Vol. 14. No. 20. P. 5663-5685.

The Role of Opinion Leaders in Shaping Youth Political Views in Social Media

Elena A. Fadeeva

PhD Candidate,
Faculty of History, Political Science and Law,
State University of Education,
141014, 24, Very Voloshinoy str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: fadeeva@mail.ru

Anatolii I. Panov

Doctor of Political Sciences, Professor,
State University of Education,
141014, 24, Very Voloshinoy str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: fadeeva@mail.ru

Abstract

The influence of opinion leaders on the formation of youth political views in social networks occupies a central place in contemporary studies of communication space transformation. The trend

toward shifting information consumption to digital platforms has enhanced the authority of non-state sources and created new forms of digital leadership. This study analyzes the impact mechanisms of opinion leaders on the political worldview of youth in Russian social networks and evaluates how political attitudes are shaped under the influence of new media actors. The research is based on a comprehensive analysis of theoretical and empirical sources on internet communications, including studies by domestic and foreign scholars, sociological survey data, and content analysis of specific cases of opinion leader influence. Methods of comparative analysis and network analytics were employed to identify patterns of digital influence. The findings highlight the significant role of opinion leaders in the political socialization of youth and the transformation of their value orientations. The formation of political views among young people occurs in a highly competitive environment of public narratives, where influencers and media messages can reshape conventional perceptions of governance, elections, and civic engagement. The results contribute to a deeper understanding of political identity formation mechanisms in the digital age. The obtained data can be applied to develop media literacy programs and critical thinking skills among youth, as well as to adjust state youth policy strategies amid the digital transformation of communication. The growing influence of opinion leaders necessitates a revision of traditional political communication approaches and the implementation of educational and preventive measures to enhance media literacy. For sustainable civil society development, it is crucial to create conditions for the harmonious coexistence of diverse information sources and ensure transparency in communication channels between authorities, society, and popular influencers.

For citation

Fadeeva E.A., Panov A.I. (2025) Pozitsiya liderov mneniy v formirovanii politicheskikh vzglyadov molodezhi v sotsialnykh setyakh [The Role of Opinion Leaders in Shaping Youth Political Views in Social Media]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (3A), pp. 20-32.

Keywords

Opinion leaders, youth, political socialization, social networks, political views, digital media, media literacy.

References

1. Barash R.E. Social media as a factor in the formation of socio-political attitudes in the Russian context // Monitoring public opinion: economic and social changes. – 2022. – No. 2. – pp. 430-453.
2. Gorina, E. V. Communicative technologies of manipulation in the media and issues of information security: an educational and methodological guide / E. V. Gorina; scientific ed. by E. V. Chepkin. – M.: FLINT; Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2025. - 68 p.
3. Gorodova, D.D. A study of the destructive influence of Internet technologies on the political socialization of youth /D.D. Gorodova // News of TuSU. Humanities. – 2023. – No. 1. – pp. 71-85.
4. Grabelnikov A. A. Destructive media in the era of digitalization // Journalism in the era of digital transformations: values and practices: Collection of materials of the x scientific and practical international conference, Tambov, November 17, 2022-2022. – pp. 8-19.
5. Dortseva, E.V. Modern Russian youth as a target audience of destructive propaganda /E.V. Dortseva // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. – 2024. – № 30(2). – Pp. 114-136.
6. Zorina, A. A. The growth of the role of the investor blogger in politics on the example of Russian practice / A. A. Zorina // Science of the XXI century: current directions of education. - 2024. – No. 1-1. – pp. 193-197.
7. Information warfare in the digital media space: a monograph / edited by L. K. Lobodenko, L. P. Shesterkina, A.V. Krasavina. Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 2023. 364 p.

8. Koreva, V. A. Programming of political views of youth as a factor of influence of new leaders of public opinion / V. A. Koreva, S. V. Korova, Ryabchev, P. E. Kirillov // *Modern Science*. – 2021. – No. 3-1. – pp. 409-413.
9. Mikryukov, V. O. The influence of public opinion leaders on the consumer behavior of young people in social networks / V. O. Mikryukov, A. A. Al-Zeidi // *GosReg: state regulation of public relations*. – 2021. – № 1(35). – Pp. 155-159.
10. Ryabov, M.A. Leaders of public opinion on the Internet and consumer behavior of youth /M.A. Ryabov // *Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International relations*. – 2023. – No. 3. – pp.345-350.
11. Salakhutdinov, V.R. Peculiarities of the influence of social networks on the formation of political views and sentiments of Russians / V.R. Salakhutdinov // *Skif.*. – 2023. – №4 (80). – Pp.220-224.
12. Soboleva, E.O. Destructive technologies of influencing the political consciousness of Russian students on the Internet (2014-2023) /E.O. Soboleva// *Power*. – 2023. – No. 6. – pp.70-75.
13. Use and activity in the internal environment - All-Russian Center for the Study of Public Opinion - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete>
14. Fake news - and how to deal with it? All-Russian Information (non-)Resource Center // All-Russian Internet resource for the study of public opinion. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja?ysclid=m8yviapwk4128938592>
15. Asmolov G. Runet in crisis situations. In: Davydov S. (ed.) *The Internet in Russia. A study of the Runet and its impact on public life*. Springer, Cham. 2020. pp. 231-250.
16. Kwak N., Lane D. S., Zhu K., Lee S. S., Weeks B. E. (2020) Spreading political rumors on instant messaging platforms: the relationship between political participation and knowledge. *International Journal of Communications*. 2020. Volume 14. No. 20. pp. 5663-5685.